

Насколько влиятельным был семейный бизнес Му Синтяня и его происхождение?

Скажем так: среди всех известных представителей второго и третьего поколений, которых пользователи сети могут найти в нынешние дни, нет ни одного, кто мог бы сравниться с ним.

Причина, по которой Се Вэй, ничтожество, считавшее, что ему не повезло с судьбой, знал о старшем молодом господине семьи Му, заключалась в том, что он когда-то работал в «море» и его водил за собой спонсор. Даже если он не был свидетелем событий, то наверняка слышал о них.

Кроме того, сын любовницы семьи Му однажды забрёл в бар Се Вэя и начал приставать к другим посетителям. Когда его задержала охрана бара, он в пьяном угаре выкрикнул фамилию своей семьи: «Знаете, кто я? Моя фамилия Му! Му из Байвэя!»

Однако откуда Цю Чэн мог знать Му Синтяня?

Се Вэй был в замешательстве.

Но Цю Чэн не стал вдаваться в подробности, поэтому Се Вэй больше не задавал вопросов, позволив своему любопытству утихнуть.

В этот момент Се Вэй почувствовал лёгкое беспокойство.

Основываясь на своих знаниях и опыте, он чувствовал, что этот молодой господин Му не был подходящей для них целью.

Почему?

Потому что это слишком сложно.

«Выход в море» также требует эффективности. Нынешнее затруднительное положение Цю Чэна неизбежно, а слишком сложная цель потребует больше времени, энергии и ресурсов. Лучше найти что-то попроще.

Однако, увидев молодого господина Му вблизи...

Как только Се Вэй вернулся в офис, он вздохнул:

— Неужели все молодые люди в наши дни такие симпатичные?

Цю Чэн погрузился в раздумья.

Се Вэй взял себя в руки и вернулся к основной теме:

— У меня есть несколько кандидатов на примете. Как насчёт того, чтобы ты вернулся сегодня, а я ещё раз посмотрю на них в ближайшие несколько дней?

Он добавил:

— Тебе нужно морально подготовиться. Возможно, через несколько дней представится подходящая возможность, и тебе придётся «выйти на сцену».

По мере того как он говорил, тон Се Вэя становился всё спокойнее.

Цю Чэн знал, что Се Вэй хочет сказать что-то ещё, и эти слова вряд ли будут приятными.

Се Вэй:

— Я организую вашу встречу, чтобы вы могли познакомиться, но после этого...

— Я серьёзно, сможешь ли ты зацепиться за него, зависит от твоих собственных способностей.

Цю Чэн сохранял спокойствие на протяжении всего объяснения и даже снисходительно улыбнулся, услышав это:

— Ты забыл? Я актёр.

Се Вэй:

— Но на этот раз ты не притворяешься, это не фальшь.

Выражение лица Цю Чэна было предельно ясным:

— Я знаю. Я имею в виду, что если я действительно не знаю, как выслужиться перед кем-то, то могу притвориться.

Се Вэй не знал, что ответить.

Иногда он действительно не мог понять. Как Цю Чэн мог оставаться таким спокойным даже на этом этапе?

Неужели он ни капли не беспокоился о том, что может произойти в будущем?

Неужели он не испытывал ни малейшего беспокойства по поводу возможного развития событий?

Только после ухода Цю Чэна Се Вэй вспомнил, что, несмотря на юный возраст, Цю Чэн был очень зрелым и решительным человеком.

Когда у его сестры возникли проблемы с бизнесом, он сразу же потратил все свои сбережения, чтобы помочь ей. Понимая, что этого недостаточно, он без колебаний продал свою квартиру и машину.

Когда Цю Минь не выдержала долгового бремени, впала в депрессию и покончила с собой, оставив после себя тяжелобольную дочь, Цю Чэн не проронил ни слезинки и без колебаний взял на себя все заботы.

Даже позже, когда компания подставила его и начала угрожать ему, он всё равно жил в достатке. На его прекрасном лице не отражалось ни тени уныния.

Было очевидно, насколько сильным и выносливым было его сердце.

Се Вэй сразу же подумал, что сейчас ему не стоит беспокоиться о Цю Чэне.

Цю Чэну не нужны были эти заботы. Ему нужно было решение его текущих проблем и кто-то, кто мог бы всё уладить за него.

Му Синтянь...

Се Вэй прищурился: возможно ли такое?

***

Цю Чэн вернулся домой.

В настоящее время он жил в съёмной квартире.

Потрёпанная и простая, но дешёвая.

Се Вэй однажды предложил ему переехать к нему, чтобы сэкономить деньги, но Цю Чэн посчитал, что за последний год получил от Се Вэя слишком много помощи и не хотел больше его обременять.

Кроме того, после смерти его сестры остались кое-какие её вещи, вещи Шаньшань и вещи, оставленные их матерью, — целая куча предметов, для хранения которых нужно было найти место.

Цю Чэн уже разложил все эти вещи по местам, когда переехал в квартиру, и точно знал, где что лежит.

Изначально он думал, что, кроме вещей Шаньшань, многие предметы можно не доставать годами, не говоря уже о краткосрочной перспективе.

Но как только он вернулся домой, он достал из глубины шкафа несколько коробок.

В этих коробках не было ничего, кроме вещей, оставшихся от его матери.

Там были вещи его матери, а также «доверенные предметы», о которых мама попросила его перед смертью, чтобы он нашёл возможность вернуть их кое-кому в будущем.

Цю Чэн искал именно последнее.

Однако эти вещи были очень разнородными, и в глазах Цю Чэна, да и в глазах любого другого человека, они были довольно старыми.

Это были старые вещи, принадлежавшие ребёнку много-много лет назад.

Например, книги, награды, фотографии и одежда.

Среди них был даже дневник.

Несмотря на то, что в нём было не так много страниц и ещё меньше записей, в нём всё же были отражены некоторые чувства и переживания.

И владельцем этих вещей был не кто иной, как молодой господин семьи Му, Му Синтянь, которого Цю Чэн недавно увидел.

Почему эти вещи оказались здесь?

Дело в том, что мать Цю Чэна, Хуэй Лань, в молодости работала няней в семье Му и была очень близка с тогдашней госпожой семьи Му, матерью Му Синтяня.

Можно сказать, что мама Цю Чэна видела, как рос Му Синтянь.

Позже госпожа из семьи Му по какой-то причине поспешно увезла сына за границу. Она уезжала в такой спешке, что некоторые личные вещи были переданы на хранение матери Цю Чэна.

После того как госпожа Му и её сын обосновались за границей, его мама постепенно собрала все эти вещи и отправила их за океан.

Однако две последние посылки были возвращены, так как не было получателя.

Его мать тоже перестала общаться с той госпожой из семьи Му.

Изначально эти вещи хранились у его матери, а после её смерти он взял их к себе.

Тогда Цю Минь пожаловалась, что прошло столько лет, а эти вещи не были особенно важными или ценными. Кто мог о них вспомнить и захотеть вернуть?

Только их мама была такой упрямой.

Просто выброси их.

Но Цю Чэн всё равно сохранил их для своей матери, думая, что, независимо от того, были ли эти вещи важны для их первоначального владельца и заботился ли он о них, он делает это не ради него, а ради своей матери.

Это было сделано для того, чтобы исполнить последнее желание его матери.

И теперь...

Цю Чэн сидел на полу и молча смотрел на эти вещи.

Он опустил глаза и спокойно подумал о том, что встретил Му Синтяня, но пока не может помочь матери исполнить её последнее желание.

Потому что Му Синтянь...

Был его целью.

***

На следующий день, в половине пятого вечера, Се Вэя разбудил запах еды.

Он лежал на своей большой круглой кровати, сонно стягивая с глаз маску и потягиваясь:

— Это что, домработница?

Нет, в его доме не было кухни, а нанятая им тётя только убиралась, но не готовила.

Кто готовил на кухне?

Надев тапочки, он вышел посмотреть и увидел, что это Цю Чэн.

Се Вэй подошёл к нему:

— Как ты можешь быть таким разносторонним? Ты даже готовить умеешь, и пахнет так аппетитно.

— Какое вкусное блюдо ты готовишь?

На кухонном островке лежали мясо, овощи и суп.

Се Вэй был так тронут, что чуть не расплакался: серьёзно, ему просто нужен был такой человек рядом — красивый, добродушный и домашний.

Се Вэй выставил задницу вперёд и облокотился на кухонный остров, опираясь на руки и зачерпывая суп ложкой. Затем он сказал в спину Цю Чэну, который возился у раковины:

— Почему бы мне просто не спонсировать тебя?

Цю Чэн:

— У тебя нет денег.

Се Вэй чуть не прикусил язык: такова жестокая правда жизни.

К счастью, еда была вкусной.

Се Вэй наелся до отвала, опустошив две миски риса.

Покончив с едой, он сидел, ковыряясь в зубах, закинув ногу на спинку стула, и смотрел на Цю Чэна через стол.

— Ладно, выкладывай. Что происходит?

Цю Чэн откинулся на спинку стула, не выражая никаких эмоций, и спокойно посмотрел ему в глаза.

Через некоторое время Цю Чэн сказал: «Я хочу попробовать с Му Синтянем».

...

У Се Вэй разболелась голова.

В то же время он чувствовал, что Цю Чэн оправдывает свою репутацию в индустрии развлечений — он талантлив и смел.

Слишком смел.

Ты даже на велосипеде не ездил, а уже мечтаешь управлять авианосцем?

Почему бы тебе просто не взлететь прямо в небо?

Чтобы заставить Цю Чэна сдаться, Се Вэй пытался отговорить его всеми возможными способами:

— Возможно, ему нравятся женщины.

— Хотя об этом ничего не известно, возможно, он уже тайно женился на богатой наследнице из своего окружения?

— Даже если это возможно, что, если он просто захочет переспать с тобой, а потом уедет?

...

Цю Чэн в ответ спросил:

— Сегодняшняя еда была вкусной?

— ... — Се Вэй: — Неплохой.

Цю Чэн:

— Когда рот набит, слова звучат мягко.

Се Вэй поднял руку, чтобы дать подзатыльник этому обжоре, который съел две большие миски риса.

В конце концов, именно Цю Чэн сказал:

— Давай сначала попробуем. Если не получится, то забудь об этом, — и Се Вэй пошёл на компромисс.

Но Се Вэй был действительно озадачен:

— Разве я тебе не говорил? Уровень сложности его поимки слишком высок, это практически невозможно, пустая трата времени. Почему ты мне не веришь?

Цю Чэн спокойно ответил:

— Раз уж я выкладываюсь по полной, почему бы не стремиться к лучшему?

Му Синтянь: происхождение, возраст, внешность — всё было выдающимся.

Даже когда другие ищут работу, они знают, что нужно искать хорошую работу, не говоря уже о поиске спонсора.

Се Вэй сердито сказал:

— Я всё ещё мечтаю найти лоха, который возьмёт меня с собой!

Цю Чэн спокойно сказал:

— Найдёшь.

Он помолчал, а затем добавил:

— Как только я зацеплюсь за Му Синтяня, я найду для тебя кого-нибудь из его окружения.

Се Вэй: «...»

После этого Се Вэй продолжал наводить справки о Му Синтяне и часто связывался с Цю

Чэном, чтобы рассказать ему всё, что ему удалось узнать.

Оказалось, что Му Синтянь всё это время был за границей и вернулся только два месяца назад. Его маршрут был строго засекречен.

Никто не знал, почему он вдруг вернулся.

Однако после его возвращения его действия в течение последних двух месяцев были весьма значительными.

Одним из самых сенсационных и обсуждаемых событий стало то, как Му Синтянь распорядился главной резиденцией семьи Му — отдельной виллой, расположенной в тихом переулке в центре города, — которая также была резиденцией отца Му Синтяня и его новой жены.

По словам Коу Яньси: «Я никогда не слышал о том, чтобы сын из богатой семьи выгнал собственного отца из дома. Мой брат! Потрясающе!»

Он не только поступил потрясающе, но и в одиночку заступился за свою мать, которая находилась далеко за границей, и дал пощёчину новой госпоже Му, из-за чего эта «госпожа Му» больше не могла держать голову высоко в местных кругах жён. Ну и что с того, что она пережила бывшую жену и успешно заняла её место? Её всё равно выгнал сын бывшей жены.

Что? Отец ещё жив?

Это родовое поместье! Родовое поместье!

Когда ты, нынешняя владелица, была ещё просто любовницей, бабушка с дедушкой уже чётко указали в своём завещании, что дом предназначен их драгоценному старшему внуку. Ну и что, что он его биологический отец? До того, как стать отцом, он был чьим-то сыном. Может ли сын пойти против воли родителей, изложенной в завещании?

Се Вэй всё обдумал: одно дело — покинуть родовое поместье, и совсем другое — выгнать собственного отца. В таких богатых семьях сыновья обычно уступают отцам и должны послушно следовать за ними, чтобы строить и защищать их империю. Он впервые видел, чтобы сын не обращал внимания на отца.

А ещё был молодой господин Коу, который проявлял такое уважение, что при каждом удобном случае называл его «братом».

Этот Му Синтянь действительно был не обычным богатым молодым человеком.

Се Вэй дёрнул уголком губ и про себя улыбнулся: Цю Чэн был тем ещё типом, сразу выбрал лучший вариант.

Верно, такой человек, как Цю Чэн, заслуживает только самого лучшего.

<http://bllate.org/book/14321/1268182>